

А. Н. Варламов на водопаде Кивач, 17.02.2012.
Фото Н. В. Ровенко

Расскажите о Вашем становлении как филолога. Почему филология, а, например, не история, что было бы логичнее? Кто и что повлияли на Ваш выбор?

Это была абсолютная случайность. Я до последнего момента не думал про филологию, собирался поступать на экономический факультет МГУ, но у меня было неважно с математикой, и тут вдруг выяснилось, что на филфаке есть отделение «русский язык как иностранный», куда мальчиков берут практически без конкурса. Ну то есть для сравнения: у девочек проходной балл был 24, а у парней – 17. И девочку у нас оказалось в итоге три, а парней двадцать семь. Звали нас «дубовой рощей», мы не обижались. Гоняли каждый год на картошку, на овощебазы, в стройотряд. Вот и все мое становление. А если серьезно, то мне очень повезло с преподавателями. Я с огромной благодарностью вспоминаю В. П. Аникина, В. В. Кускова, В. Н. Турбина, М. В. Панова, Н. И. Толстого, А. В. Карельского и, конечно же, В. А. Белошапкову, которая была моим научным руководителем. Я начинал как лингвист, защищал диплом по синтаксису и только потом в аспирантуре ушел в литературоведение, но эту лингвистическую, дисциплинирующую филолога закваску очень ценою.

Ваша докторская диссертация посвящена творчеству М. М. Пришвина, в ЖЗЛ Вы также подготовили книгу о нем. Как Вы считаете, интересен ли сейчас писатель и так называемая советская литература? Мы наблюдаем по прихо-

Интервью члена редколлегии журнала А. Е. Кунильского с доктором филологических наук, ректором Литературного института, писателем и публицистом, членом Совета по культуре и искусству при Президенте РФ АЛЕКСЕЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ВАРЛАМОВЫМ

дящим в наш журнал статьям отсутствие исследований по данному периоду... Или это только у нас такая картина?

Да, мне кажется, все интересно. Чем ни займись. И по большому счету Демьян Бедный ничуть не скучнее Мандельштама, например. Да, он не такой великий, глубокий и сложный, но все равно интересный. И Пришвин – тоже очень занятная фигура. Он, с моей точки зрения, прожил идеальную жизнь. С одной стороны, не скурвился, не торговал собой, а с другой – всего добился, всего у него было в достатке и прожил жизнь, как хотел. Не сразу, конечно, но в конечном итоге вышел победителем. Писал для современников вещи относительно проходные, а потомкам оставил свой великий дневник.

Когда-то русские писатели ставили перед собой задачу изобразить положительного героя, как они его видели (Чернышевский «Что делать?», Достоевский «Идиот»). В советский период к этому призывала литераторов партия, и соответствующих попыток было много. Считают ли это актуальным для себя современные писатели?

Писатели все разные. Сейчас я не думаю, что кто-то кого-то призывает, кроме издательских бренд-менеджеров (брр, слово какое!), так что, если автору хочется вывести идеального героя, он его выводит. Нет так нет. Я, скажем, попытался такового изобразить в романе «Душа моя Павел». Но не потому, что мне кто-то сделал такой заказ, просто так захотелось.

Насколько востребованными, по Вашему мнению, являются сейчас традиции антинигилистического романа?

Не знаю, не вижу пока. Но если взять лесковские «На ножах» и «Некуда» или «Бесов» Достоевского, пусть даже «Отцов и детей», то в современной литературе я таких параллелей не могу отыскать. Но я же не все читаю, может, что-то и есть...

Как Вы относитесь к реформированию литературного образования в школе? В связи с новыми программами и списками произведений для чтения вопрос к Вам как одному из ведущих отечественных писателей и профессору в одном лице: какие, на Ваш взгляд, 10 современных книг (или авторов) должны быть в обязательном порядке прочитаны учителями литературы, старшеклассниками, студентами и всеми, кто хочет знать современную литературу?

Плохо отношусь. Оно уже так отреформировано, что лучше бы оставили его в покое. И вернули бы полноценное сочинение. Что касается списков для чтения, то в обязательном порядке не скажу. Думаю, что вся современная литература для изучения в школе факультативна, и выбор тут зависит от вкуса учителя. На мой вкус – Евгений Водолазкин (Лавр. Брисбен), Гузель Яхина (Зулейха открывает глаза. Дети мои), Захар Прилепин (Санька. Обитель), Павел Басинский (Лев Толстой: бегство из рая), Андрей Геласимов (Жажды), Алексей Слаповский (Большая книга перемен), Алексей Иванов (Географ глобус пропил), Борис Екимов (рассказы). Из недавно ушедших авторов – Леонид Бородин (Год чуда и печали), Владимир Маканин (Асан).

Для любого автора самая лучшая книга – это та, которую он еще не написал. Однако, как Вы сами считаете, какие из Ваших произведений наиболее высоко оценены критиками и простыми читателями, что из уже написанного будет востребовано и много лет спустя?

Пожалуй, самой заметной стала повесть «Рождение». Я получил на нее много откликов, а также свою первую крупную литературную премию. Мне также дорога моя повесть «Дом в деревне» и два последних романа – «Мысленный волк» (подробнее о романе см.: Варламов А. Н. Мысленный волк // Текст и традиция. СПб.: Росток, 2015. № 3. С. 303–307. – А. К.) и «Душа моя Павел». Что касается востребованности через много лет, то от этого вопроса увольте меня, пожалуйста.

Когда мы сможем познакомиться с Вашей новой книгой?

Когда я ее напишу. Не знаю пока. Ну не очень скоро, это точно.

С 2011 года Вы являетесь членом Совета при Президенте РФ по культуре и искусству. Расскажите, чем занимается этот Совет, какие вопросы рассматривает? Слышины ли там голоса общественности? Каковы достижения Совета за последние 2 года?

Совет проводит очень большую работу по защите культуры от произвола чиновников. Вот характерный пример. Когда в 2012 году Литинститут (я тогда еще не был его ректором) попал в список так называемых неэффективных вузов, именно Совет по культуре помог в этой ситуации. И всякого рода имущественные, иногда кадровые вопросы решаются, обсуждаются в нашем Совете. При этом Совет свободен от идеологической предвзятости нынешних СМИ, штатных и внештатных пропагандистов, и, например, ни слово «либерал», ни слово «патриот» в нем не являются ругательными. У нас действительно уживаются люди самых разных взглядов, вкусов, главное условие – профессионализм. То есть я считаю, что мы обеспечиваем некий баланс разных сил и здравый подход к культуре. Сегодняшняя важнейшая задача Совета – работа над Законом о культуре, который опять-таки призван обеспечить наиболее благоприятные условия для развития всех видов культурной деятельности и произвести изменение в самом подходе к культуре, чтобы из сферы услуг она превратилась в общественное благо, а государство было призвано максимально обеспечить гражданам доступность этого блага при полной свободе творчества.

И, наконец, последний вопрос. Вы были в Карелии, в Петрозаводске, выступали перед нашей аудиторией. Каково Ваше мнение о нашем kraе, городе и Петрозаводском университете?

Я очень люблю Русский Север, люблю Карелию и много лет подряд езжу сюда отдыхать. Первый раз оказался студентом-первокурсником, мы ходили в лыжный поход по Онежскому озеру, и ночевки в палатке в зимнем лесу, нодья, огромные деревянные дома – все это живо в моей памяти. Затем много раз приезжал летом в такие традиционные водные походы на байдарках по Энгозеру, озеру Кереть, Уросозеру, Сандалу, Сямозеру. На последнем мы часто жили с семьей на базе отдыха СТД рядом с поселком Сяпся. Там была чудесная финская дача, построенная актерами Финского драмтеатра. К сожалению, в прошлом году она сгорела... Что касается города, то он прекрасен, и в нем живут и работают очень хорошие писатели: Ирина Мамаева, Дмитрий Новиков, Елена Пиетиляйнен. Очень высоко ценю журнал «Север» и, конечно же, «Ученые записки Петрозаводского государственного университета».